

ГОСПОЛИТИКА

СОВЕТНИК ПРЕЗИДЕНТА И ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

В Перми прошло заседание Межведомственной рабочей группы по координации деятельности, направленной на реализацию Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий

Рабочая группа под председательством советника президента Российской Федерации, председателя Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Михаила Федотова собирается не реже двух раз в год, и — что примечательно — чаще не в Москве, а в тех российских регионах, где тема репрессий 1930-50-х годов особенно актуальна: там, где находились лагеря, места массовых казней и захоронений; а также там, где государственная политика по увековечению памяти жертв политических репрессий реализуется особенно активно и творчески.

Пермский край давно «присился» стать одной из таких локаций, но история с музеем «Пермь-36» несколько подкосила это движение. Вкратце напомним: в декабре 2012 года, когда создавалась Межрегиональная рабочая группа, в неё вошли директор АНО «Пермь-36» Виктор Шмыров и тогдашний губернатор Пермского края Виктор Басаргин. Сделано это было потому, что предполагалось, что «Пермь-36» станет одним из трёх национальных центров памяти жертв политических репрессий. Тогда же было принято решение, что одно из ближайших заседаний рабочей группы пройдёт в Перми.

Однако сразу после этого начались драматические события: летом 2013 года был отменён форум «Пилорама», а весной 2014 года для управления музеем было создано государственное учреждение, АНО «Пермь-36» отстранено от него, объявлено банкротом и позже ликвидировано. Под весь этот шум Пермь вылетела из списка национальных центров памяти жертв репрессий и лишилась федерального финансирования в размере 600 млн руб. на создание музея в бывшем исправительно-трудовом лагере.

И вот, наконец, только сейчас рабочая группа добралась таки до Перми — заседание прошло 23 и 24 апреля. Среди участников события было много известных правозащитников — например, новый председатель правления Международного «Мемориала» Ян Рачинский, заместитель директора по научной работе Президентского центра им. Ельцина Никита Соколов или директор Государственного музея истории ГУЛАГа Роман Романов.

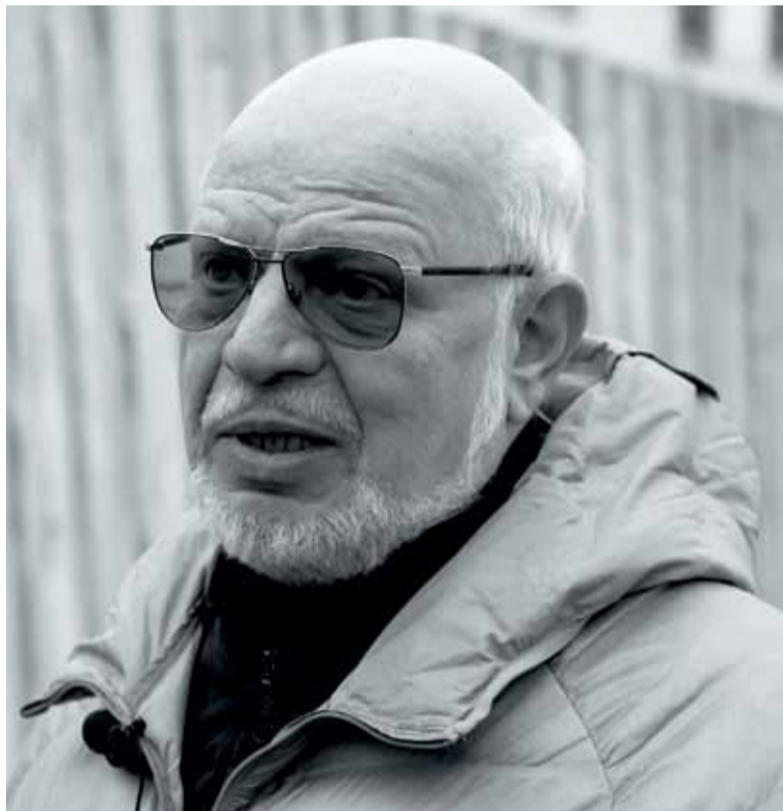
В первый день направились, естественно, в «Пермь-36». Вывод, который Михаил Федотов сформулировал после посещения музея, вкратце звучит так: «Лагерь находится в хорошем состоянии, но не функционирует как музей — скорее,

как выставочная площадка. Необходимо концепция его развития, которую нужно создавать с участием местных историков, активистов, в том числе тех, кто стоял у истоков создания музея».

Как это осуществить на практике — дело местных властей, но советник президента уверен, что решения его рабочей группы имеют действенную силу. Этому есть доказательства: стоило ему посетовать, что в бывшем лагере нет интернета, практически тут же позвонил представитель Ростелекома и выразил готовность провести широкополосный интернет на территорию музея.

Среди других решений и пожеланий, касающихся «Перми-36» — изменить название учреждения, которое сегодня управляет музеем. Оно называется действительно нелепо — Мемориальный комплекс политической репрессий. По этому поводу много острили. Прозвучало также пожелание добиться для «Перми-36» статуса музея-заповедника: это даёт некие новые возможности для развития, и Михаил Федотов готов поспособствовать получению этого статуса.

Собственно, основное заседание рабочей группы прошло на следующий день, 24 апреля. Первым делом рассмотрели вопрос о реализации на территории Пермского края Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий. Председатель краевого комитета по восстановлению прав жертв репрессий, заместитель председателя Законодательного собрания Прикамья Алексей Золотарёв бодро отчитался о том, что делается в Пермском крае традиционно: проходит траурный митинг в День памяти жертв политических репрессий 30 октября, издаются учебные пособия. Активно работают муниципалитеты: так, в Красновишерске про-

Михаил Федотов в музее «Пермь-36»

ходят Шаламовские чтения и поставлен памятник писателю Варламу Шаламову, который первый срок отбывал в Вишерлаг, на строительстве целлюлозно-бумажного комбината.

Интересными дополнениями к докладу Золотарёва стали сообщения начальника отдела культуры и туризма Чердынского района Ларисы Мох и директора Красновишерского краеведческого музея Татьяны Антипиной. Первая рассказала, как в католическом храме села Рябино силами местных энтузиастов был создан музей спецпереселенцев, а вторая об издании книги «Хрупкая летопись» — альбома фотографий, напечатанных с потрясающего качества стеклянных негативов, обнаруженных в архивах целлюлозно-бумажного комбината.

По словам Антипиной, история Красновишерска до сих пор нередко становится причиной душевных травм и конфликтов, поскольку всё население города делится на потомков тех, кто сидел, и потомков тех, кто охранял. Деятельность музея то и дело наталкивается на связанные с этим проблемы. Красновишерские музейщики очень

обязаны прежнему руководству музея «Пермь-36», поскольку прошли все школы музеологии, которые проводили на территории бывшего лагеря Татьяна Курсина и Виктор Шмыров, и полученные там знания очень им помогли.

Председатель Пермского краевого отделения общества «Мемориал» Роберт Латыпов в своём докладе рассказал о деятельности общественной организации, полностью «заточенной» под сохранение памяти о репрессиях и заботу о семьях репрессированных. Среди многочисленных начинаний — электронная «Карта террора и ГУЛАГа в Прикамье». Этот волонтерский проект, существующий четвертый год, превзошёл уже все ожидания: на территории Пермского края уже выявлено 1400 объектов системы ГУЛАГа. Сейчас общественники приступили ко второму этапу этого проекта — сбору фотографий памятных мест и записи устных воспоминаний узников. Уже записано около 600 интервью.

Благодаря усилиям «Мемориала» Пермский край стал одним из пионеров в реализации российских общественных начинаний, таких как «Послед-

Окончание на стр. 3

В НОМЕРЕ

Не зарастает дорога традиции

...На месте братской могилы начал стихийно создаваться народный мемориал: родственники расстрелянных прикрепляли к деревьям портреты своих погибших дедов, отцов, матерей, братьев, сестёр...

Пермский «Мемориал» помог группе пермяков совершить поездку на 12-й километр Московского шоссе вблизи Екатеринбурга, где покоятся останки более двадцати тысяч расстрелянных уральцев.

стр. 2

Память жива

...Выяснилось, что поджогов, в которых обвинили Григория Кирилловича, вовсе не было, а здание правления колхоза в Сивинском районе, которое «сжёл» Кириллов, стоит до сих пор...

В Перми восстановлена уничтоженная вандалами табличка «Последнего адреса» и установлена ещё одна, новая.

стр. 3

Вспомнить, пока не поздно

Историю этих мест приходится собирать по крупицам, используя обрывочные архивные данные и рассказы выживших потомков тех, кто когда-то был вынужден в тяжелейших условиях начинать здесь новую жизнь.

Состоялась традиционная экспедиция Пермского «Мемориала» «По рекам памяти».

стр. 4

Патриция Деотто: Побывать в Перми? Почему бы нет?

Интервью активистки ассоциации «Мемориал – Италия».

стр. 5

Прийти к Сахарову

Он всегда говорил тихо. Не заботился об ораторских эффектах. Только мысль, только идея... Если надо, — услышат, поймут.

Мы продолжаем публикацию материалов, посвящённых 30-летию Пермского «Мемориала».

стр. 6

Больше всего поразило доверие

Пожилым и больным людям, которые чувствуют себя одинокими и беспомощными, так не хватает простого человеческого внимания и участия!

В Перми вновь прошла весенняя благотворительная акция «Чистые окна».

Стр. 7

Министерство отчиталось за год

В адрес председателя правления Пермского «Мемориала» пришло официальное письмо о реализации мер социальной помощи и поддержки, предоставляемых реабилитированным лицам и лицам, пострадавшим от политических репрессий, по итогам 2017 года.

Стр. 8

ТРАДИЦИИ

НЕ ЗАРАСТАЕТ ДОРОГА

Пермское краевое отделение общества «Мемориал» по традиции 17 мая помогло большой группе пермяков совершить поездку на 12-й километр Московского шоссе вблизи Екатеринбурга, где покоятся останки более двадцати тысяч расстрелянных уральцев, жертв «Большого террора» 1937 — 1938 годов

Часы просвещения

Утро. У здания краевой администрации три автобуса поджидают народ. В 8.00 выезжаем. Впереди долгая пятчасовая дорога, утомительная не только для пожилых людей, которых в автобусах большинство, но и для пассажиров среднего возраста, да и для молодых, которых тоже немало.

Рядом со мной журналистка Татьяна Черепанова. Она отправляется на 12 километр первый раз. Едет, хотя никто из её близких не погиб в годы репрессий, и не по заданию какого-нибудь СМИ, а потому, что её муж Михаил Черепанов долгие годы был сотрудником Пермского «Мемориала» и каждый май сопровождал пожилых людей на екатеринбургский мемориал скорби. «Миши нет уже полтора года, — говорит Татьяна. — Теперь на 12-й километр буду ездить я».

Экскурсовод Иван Васильев, представившись, предлагает пассажирам сначала просто отдохнуть часок или даже подремать. Все охотно принимают предложение, ведь многие добирались к зданию краевой администрации с окраин города, а кто-то и из других городов — Краснокамска, Кунгура, Суксуна, Лысьвы... Им пришлось вообще не спать ночью.

Когда все немного отдохнули, Иван рассказал много важного из истории до-

сталинских и сталинских репрессий и о том, что и как делает Пермский «Мемориал», чтобы не исчезла память о чёрных страницах истории нашей страны, о людях, которые пали невинными жертвами кровавого молоха, о том, как «Мемориал» работает не только с пожилыми, но и с молодёжью. Многие из сидящих в автобусе, возможно, впервые услышали о нашей 16-томной Книге памяти, об интерактивной карте ГУЛАГа; о наших выставках, которые научные сотрудники презентуют в городах и весях не только Пермского края, но и близлежащих областей и республик — «Папины письма», «Не забудьте нас», «Прикамье. Репрессии. 1930 — 1950-е»; о наших волонтерских лагерях и социальной волонтерской службе; об акции «Чистые окна», которая проводится ежегодно для одиноких бабушек и дедушек. И о многом-многом другом.

Вместе с авторами видеопленки «Белая линия», снятого по сценарию известного пермского краеведа Владимира Гладышева, пассажиры автобуса как бы заново прошли по улицам Перми, открывая для себя неведомую им ранее историю знакомых зданий — СИЗО №1, Театра кукол, в котором в годы Большого террора располагалась тюрьма НКВД №2, гостиницы «Королёвские номера» (из неё пермские чеки-

сты выкрали и расстреляли брата последнего царя Николая II — великого князя Михаила Романова), пермского «Дома чекистов», судьбы жителей которого схожи с трагическими судьбами обитателей московского «дома на набережной», описанного в одноимённом романе Юрия Трифонова...

Рассказал Иван и о Мемориальном комплексе на 12-м километре, о том, как экска-

ваторщик, расчищая лесную поляну для площадки под тир, случайно обнаружил секретное захоронение огромного количества людей. Чекисты заставили его держать это в тайне более двадцати лет, но в конце 1980-х тайна открылась, появились публикации в СМИ, и на месте братской могилы начал стихийно создаваться народный мемориал: родственники расстрелянных прикрепляли к деревьям портреты своих погибших детей, отцов, матерей, братьев, сестёр... Мне довелось побывать на том мемориале, ощутить особое, непередаваемое чувство печали. В начале 1990-х началось создание монумента.

Дорога к Мемориалу скорби, как и в прошлые поездки, стала дорогой просвещения.

Вечная память!

На 12-м километре пермяков радушно встретили руководитель Уральского «Мемориала» Анна Пастухова и активисты этой организации. Короткий митинг, на котором звучали речи не чиновников, а простых, искренне скорбящих людей. Возложение венков и цветов к подножию большого мемориального креста, к памятнику «Маска скорби», созданному знаменитым скульптором Эрнстом Неизвестным, уроженцем Екатеринбурга, по просьбе уральских «мемориальцев» ещё в начале 1990-х, но установленно на 12-м километре только в прошлом году. Символично, что одно лицо памятника смотрит в Европу, другое в Азию, а вместо слёз из глаз катятся человеческие головы.

Затем пермяки разошлись по пространству мемориального комплекса. Те, кто приехал на это скорбное место не в первый раз, быстро нашли плиты с дорогими именами. А тем, кто оказался на Мемори-

але скорби впервые, не так просто было сориентироваться среди десятков тысяч имён, тем более, что не все они расположены в алфавитном порядке, как задумывали создатели мемориала: сначала из архивов ФСБ были получены списки 18 тысяч расстрелянных и захоронённых здесь, затем выявлялись новые имена, они появлялись на новых плитах. Теперь известно более 20 тысяч имён, среди них почти семь с половиной тысяч пермяков. Этот скорбный список продолжает пополняться, и алфавитный порядок нарушился.

В этот приезд пермяки добавили ещё 45 фамилий офицеров царской армии, выживших в Первую мировую войну, но погибших от большевистских репрессий. Табличку с именами привёз внук одного из них, Александр Муратов, и укрепил на дереве.

Пермяк Исаак Фрейман приехал на 12-й километр впервые, а его жена Нина была здесь уже в прошлом году, поэтому сейчас быстро нашла плиту с фамилией родственника Исаака, расстрелянного в 1938 году — семидесятирёхлетним дедушкой А.Т. Кобзе и тридцатитрёхлетним дядей Г.А. Кобзе. Рядом с их фамилиями Фрейманы прикрепил красные гвоздики.

Сколько ещё среди нас, живущих сегодня, тех, кто не знает, где упокоились его близкие — жертвы репрессий! Но это не значит, что о них забыли. Они просто пока не найдены. Вечная память всем невинно пострадавшим в годы террора!

...В обратный путь пермяки увозили коробочки со священной землёй и открытки с изображением памятника «Маска скорби», заботливо приготовленные для них екатеринбургскими мемориальцами.

Ирина Кизилова

ГОСПОЛИТИКА

СОВЕТНИК ПРЕЗИДЕНТА И ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Окончание. Начало на стр. 1

Михаил Федотов у мемориала на Егошихинском кладбище

ний адрес» и «Возвращение имён». «Возвращение имён» 30 июля и 29-30 октября 2017 года впервые стало общекраевой акцией: имена погибших в годы террора жителей Прикамья зачитывали одновременно в восьми городах.

Важнейшее собственное начинание пермских «мемориальцев» — гражданские сезоны «Пермские дни памяти». В прошлом году они были приурочены к 30 октября, но прошли так успешно, что нынче стартовали уже 5 марта и будут продолжаться до Дня памяти жертв

политических репрессий.

Пермские общественники говорили не только о достижениях, но и о проблемах. Так, директор Центра гражданского образования, доктор исторических наук Андрей Сулов рассказал о нелепом преследовании методического пособия для учителей «Изучение в школе истории сталинских репрессий», когда «маргинальная организация «Суть времени» с помощью двух недобросовестных экспертов Роскомнадзора смогла признать методичку, написанную для учителей,

вредной для здоровья... детей. Члены рабочей группы пообещали разобрать этот случай с сотрудниками Роскомнадзора.

Роберт Латыпов тоже познакомил членов комиссии с проблемами, не первый год преследующими пермский «Мемориал» и другие общественные организации:

— В нашем регионе с 2002 года финансируются из краевого бюджета ровно три направления действий общественности в этой сфере: это ежегодные поездки членов семей репрессированных на мемориал «12-й километр» — место массовых захоронений под Екатеринбургом, издание томов региональной Книги памяти «Годы террора» и проведение митинга в День памяти жертв политических репрессий. С тех пор прошло 16 лет, и перечень статей финансирования — ровно тот же. Суммы тоже не увеличиваются. Скорее, наоборот: в 2015 и 2016 годах Книга памяти так и не была издана, в 2017 году не была профинансирована поездка на «12 километр», но она всё равно состоялась — наша организация вынуждена была собирать пожертво-

вания для неё. А куда девались средства, предусмотренные на это в бюджете края, я не знаю.

Сейчас реальным проводником государственной политики в сфере увековечения памяти жертв репрессий среди гражданских институций в нашем регионе является только «Мемориал», тогда как ещё несколько лет назад была широкая общественная коалиция — прежде всего, включающая Мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36», общество «Мемориал» и Молодёжный «Мемориал». Активно работал в этом же направлении и Центр гражданского образования и прав человека. Регулярно проходил форум «Пилорама», который выявлял и другие интересные проекты, профессиональные сообщества. Мы могли говорить о синергетическом эффекте наших усилий, о том, что знания о «Большом терроре», о его жертвах распространяются, что возвращаются хорошие имена невинно погибших людей. И, что не менее важно, идут глубокие поколенческие дискуссии с желанием менять

в позитивную сторону сегодняшнюю жизнь.

Сейчас наших усилий явно недостаточно. Выдать справку о реабилитации — не значит полностью реабилитировать человека. Надо ещё обелить, восстановить его честное имя. Мы проводим гражданскую акцию «Возвращение имён», но почему-то этим же не стремятся заниматься архивы, за редкими исключениями. А органы госбезопасности и прокуратура? У этих учреждений есть множество способов публично сообщить о реабилитации. Не говоря уже о том, чтобы так поменять работу в своих ведомствах, чтобы процесс юридической реабилитации был уже, наконец, завершён.

В целом у Михаила Федотова сложилось положительное мнение о реализации Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий в Пермском крае. Появились некоторые радужные надежды и у пермских участников процесса. Сбудутся ли они?

Юлия Баталина
Фото Елены Истоминной

АКЦИЯ

ПАМЯТЬ ЖИВА...

В Перми восстановлена уничтоженная вандалами табличка «Последнего адреса» и установлена ещё одна, новая

Мемориальная табличка, увековечивающая память репрессированного в 1937 году судомеханика Владимира Бушуева, восстановлена 12 мая 2018 года. Памятный знак уже был установлен на фасаде жилого дома по улице Адмирала Ушакова, 26 — он был первым в Перми в рамках проекта «Последний адрес». При установке таблички были соблюдены все необходимые процедуры: она была согласована с советом многоквартирного дома, а сами жильцы были на её открытии. Но в конце 2017 года неизвестные вандалы сорвали его. В Пермском «Мемориале» эту

кражу назвали вопиющим варварством.

В этот же день, 23 мая, в Перми появилась ещё одна мемориальная табличка. Она установлена микрорайоне Висим. Этот район города ещё сохраняет свой первоначальный исторический вид. Многие частные дома помнят довоенные и дореволюционные события. Среди сохранившихся домов — дом № 16 по улице Красногвардейской (в начале 1938 года — улица Красноармейская). На стене этого дома отныне запечатлено имя Григория Кирилловича Кириллова. Заявку на установку мемориальной таблички

«Последнего адреса» подала его внучка Екатерина Борисовна Кириллова.

Григорий Кириллов родился в 1898 году на территории Эстонии (ныне — Псковская область). В 1920-х годах работал председателем колхоза в Сивинском районе. Создал семью, а вскоре по семейным обстоятельствам переехал в Пермь. Здесь он устроился слесарем на завод № 172 (ныне — ПАО «Мотовилихинские заводы»).

Григорий Кириллович был арестован 16 января 1938 года. Следствием «установлено», что Кириллов являлся участником латышской шпи-

онско-диверсионной организации. «Завербован» в декабре 1936 года агентом латышской разведки Леонидом Константиновичем Кобецом. По заданию Кобецкого Кириллов якобы вёл диверсионную работу. Обвинялся он в поджоге здания правления колхоза в Сивинском районе в 1936 году и зернохранилища в 1937 году. 7 февраля 1938 года был обвинён в том, что являлся участником латвийской диверсионной организации, вёл диверсионную работу, и приговорён к высшей мере наказания. 27 марта 1938 года Григорий Кириллов был расстрелян. Ни его жене, ни детям ничего не сообщили о приговоре и его исполнении.

Истина о трагической судьбе отца и мужа открывалась семье постепенно. В середине 1950-х годов сотрудники КГБ сообщили родственникам, что Григория Кирилловича уже нет в живых, однако скрыли истинную причину смерти, солгав, будто он умер в лагере. Чуть позже было проведено повторное расследование, в ходе которого выяснилось, что поджогов, в которых обвинили Гри-

гория Кирилловича, вовсе не было, а здание правления колхоза в Сивинском районе, которое «сжёг» Кириллов, стоит до сих пор...

Григорий Кириллович Кириллов был реабилитирован Военным трибуналом Уральского военного округа посмертно в 1958 году.

Памятная табличка Григория Кириллова стала 29-ой по счёту «Последним адресом» в Пермском крае. По словам председателя Пермского «Мемориала» Роберта Латыпова, получилась замечательная церемония: спокойная, выдержанная и жизнеутверждающая. Приятной неожиданностью стало участие сразу четырёх поколений потомков Григория Кириллова — от его сына, которому на момент ареста отца было шесть лет, и до правнуков. Каждое поколение захотело приложить руку к привинчиванию таблички к стене дома.

В 2018 году появятся ещё несколько «Последних адресов» — в начале июля и в День памяти жертв политических репрессий 30 октября.

Фото Дмитрия Окунцева

Александр Чернышов с табличкой «Последнего адреса», рядом с ним — Ангелина Бушуева, дочь репрессированного

ЭКСПЕДИЦИЯ

ВСПОМНИТЬ, ПОКА

Состоялась традиционная экспедиция Пермского «Мемориала» «По рекам памяти»

От многих спецпоселений в Пермском крае, куда в годы репрессий сгоняли неугодных граждан Страны Советов, сегодня не осталось и следа. Историю этих мест приходится собирать по крупицам, используя обрывочные архивные данные и рассказы выживших потомков тех, кто когда-то был вынужден в тяжелейших условиях начинать здесь новую жизнь. Для сбора устных историй и установки памятных знаков на местах бывших спецпосёлков и колоний системы ГУЛАГ Пермский «Мемориал» организует свои ежегодные экспедиции-сплавы «По рекам памяти». В нынешнем году такой сплав прошёл в начале мая.

День первый. Посёлок Шумихинский

Шумихинский был основан в 1947 году спецпереселенцами и назывался Горелое. Посёлок городского типа рассчитан на 50 тысяч жителей, но с закрытием шахт в 1997 году количество жителей стало стремительно сокращаться. Сейчас там проживает менее 800 человек.

Когда-то в Шумихинском существовали сразу три спецпоселения и три лагерных пункта ИТК. Точное время появления и закрытия спецпосёлков неизвестно. В конце 1940-х — начале 1950-х годов в них проживало до 134 спецпоселенцев, 33 семьи: «из Крыма», советские немцы, «бывшие кулаки», «власовцы», ОУНовцы.

В лагерных пунктах в те же годы содержалось до 3 025 заключённых, в том числе 565 женщин.

В Шумихинском ещё живут потомки репрессированных, которые согласились рассказать нам всё, что помнят сами, и то, что рассказывали о тех временах их родители.

Нина Николаевна Гулятьева родилась в 1936 году, уже после того, как её семья оказалась на Урале: семью выслали как «кулацкую» из села Новолоктинка Ишимского района Тюменской области. У родителей была одна корова, лошадь, дом и сеялка. Четверо детей — три мальчика и девочка. Отец Нины работал в колхозе в тракторной бригаде. Мама тоже работала в колхозе: она возила мужикам в поле горючее на своей корове — лошадей не хватало.

Нина Гулятьева: «Осенью 1932 года приехала какая-то комиссия. Тройка. Все в кожаных тужурках. Собрали в селе народ и приказали сдавать зерно. Кто-то молчал, а мой отец и некоторые другие мужики стали бунтовать, возмущаться, потому что, если отдать зерно, весной будет нечего сеять. Их увезли в КПЗ райцентра прямо с собрания».

В те времена все знали, чем это продолжится. Семья стала готовиться к худшему. Мама Нины успела продать корову цыганам. Ночью, тайно. На дом повесили белый флаг. По словам Нины Николаевны, в те годы это означало, что здесь живёт семья должника. Вскоре «пришли». Дали лошадь с телегой и отправили в Ишим, на вокзал. Туда же свезли семью других «бунтарей». Мужчин привезли из КПЗ прямо к вагонам. Затолкали в «теплушки» и отправили на Урал.

Нина Гулятьева: «В то время Шумихи не было. Усьва была узловая (железнодорожная станция — ред.). Туда и приехали. Была уже зима. Потом их привезли в Вилуху, по льду, на лошади. Там уже жили такие же бедолаги. Из местных никого не было. В местной комендатуре работали такие же

ссылные. Шкуродёры...»

Поселили семью в бараке, где к тому времени уже были такие же жильцы. Крыша из жердей, крытых пихтовым лапником. Русская печь. По ночам на печь и поближе к ней укладывали детей. Тепло сразу уходило через «крышу». Тифом болели все вместе.

Отца Нины отправили на лесозаготовки, назначили бригадиром. Бригада была разношёрстная — крестьяне из Крыма, с Поволжья, привыкшие к теплу, умеющие сеять и жать, а не валить деревья ручной пилой на морозе, по пояс в снегу. Как ни старались, план не выполнили. В те времена наказание за это было строгим: в 1933 году Николай Меркурьевич получил 10 лет колонии. Мать Нины осталась одна с четырьмя детьми.

Нина Гулятьева: «Учиться ходили в посёлок Громовая — это в 15 километрах от Вилухи. Дети ходили сами, по реке. Неделю жили в Громовой, а на выходные — домой. В Громовой тоже жили переселенцы. Старший брат лежал с тифом, в школу не ходил, а средний учился и однажды ушёл из Громовой на выходные, но домой не пришёл. Дети шли все вместе, а он был слабый, голодный, поэтому отставал. Остальные сказали, что он где-то остался. Мама побежала к коменданту. Тот, правда, дал лошадь и какого-то деда, чтобы они поехали его искать. Но сразу его не нашли. Потом уже выяснилось, что он брёл, увидел маленькую кучку сена на берегу, забрался туда и там замёрз».

Анна Илларионовна осталась с тремя детьми. Ей повезло: «Учительница у нас была очень хорошая», — вспоминает Нина Николаевна. Она сама написала письмо Михаилу Калинин, где описала жизнь семьи и попросила освободить отца Нины. Такие письма не уходили дальше местных комендатур, поэтому учительница взялась отвезти его в Пермь, откуда оно с большей вероятностью дойдёт до адресата. Письмо дошло. Через два года Николая Меркурьевича

отпустили.

Нина Гулятьева: «Маму с детьми к тому времени уже переселили в Громовую. Там уже был колхоз. Мама работала очень хорошо. Ей дали тёлочку, и она жила в доме, за печкой... Нам с мамой дали вольную в 1947 году, старшему в 1940 году, младшему брату в 1946 году. Сестре — не помню».

Отец умер в 1979 году. Из моих братьев и сестёр уже никого не осталось».

Признаки упадка и вымирания в Шумихинскомезде. Разваливающиеся кирпичные дома, которые не удосужились даже до-разрушить экскаватором, чтобы они не свалились на головы прохожих. Стайка местной детворы на скамейке. Некогда, вероятно, величественный дом или даже дворец культуры, к которому страшно подходить. И, возможно, статуя вождя революции перед ним: сейчас это сложно определить, так как состояние скульптуры под стать окружающему пейзажу.

Среди местных жителей есть те, кто трепетно относится к останкам советской архитектуры и скульптуры. Когда 10-летний Данька, самый юный участник экспедиции, подошёл к постаменту и с характерным для его возраста любопытством помог отвалиться кусочку штукатурки, откуда ни возьмись появилась машина, водитель которой стал сигналить и делать энергичные жесты руками: «Отойти, не трогай». Памятник спасён.

День второй. Губаха

Губаха удивляет. Мы не впервые на севере края. Развалины, вагоны-магазинчики, пустынные улицы в этих краях ожидаемы и привычны. Но это не про Губаху! Живёт город. Увиденный где-то транспарант «Губаха — город будущего» не вызвал даже ироничной улыбки. А почему бы и нет?

Из-за количества когда-то существовавших здесь спецпоселений и колоний это место на сайте «Мемориала» выглядит

жутковато. Только на территории нынешней Губахи было четыре колонии, два проверочно-фильтрационных лагеря и одиннадцать спецпоселений.

В лагерях с 1939 по 1952 годы содержалось до 890 человек, 787 из которых — женщины. Они занимались лесозаготовками. Мужчины выполняли погрузочно-разгрузочные и строительные работы. Согласно архивным документам НКВД, в так называемых проверочно-фильтрационных лагерях содержались бывшие военнопленные Красной Армии, находившиеся в окружении у противника и вышедшие из окружения; бывшие военнопленные Красной Армии, находившиеся в плену у противника; лица из гражданского населения СССР, остававшиеся на оккупированной противником территории. «Проверяемые» годами трудились на угольных шахтах. В таких лагерях, по доступным архивным сведениям, содержалось до 1617 человек. В спецпоселениях в «лучшие» годы проживало около 7000 ссылных, в том числе 1966 семей.

Татьяна Абрамовна Селивановская (в девичестве Егерт), дочь ссылных немцев, пришла на встречу с нами не с пустыми руками — взяла с собой альбом с семейными фотографиями. Здесь есть чёрно-белые снимки начала прошлого века, есть цветные — времён 24-кадровых плёнок и фотосалонов. Лица, лица, лица. Кто-то из них теперь живёт в Германии, кто-то в России, кого-то давно нет в живых. Татьяна может назвать каждого из них. У неё грамотная, быстрая речь. Трудно поверить, что относительно недавно её предки не говорили по-русски.

Папа Татьяны Абрам Яковлевич Егерт, 1925 года рождения, — родом с Кубани. Гулятьевский район, станица Красносельская. По словам Татьяны, её предки жили там с екатерининских времён. Семья была многочисленная, поэтому зажиточная. Но выселили их не из-за этого.

Татьяна Селивановская: «Потому что немцы. Началась война с Германией — загрузили в вагоны и увезли. С собой взять почти ничего не успели. Семью разъединили: старших детей отправили в Сибирь. Куда именно, мы не знаем».

Бабушку Татьяны с двумя сыновьями и дочерью отправили в Тюменскую область.

Абраму Егерту было 18 лет, когда в 1943 году его из Сибири отправили в Кизел работать на шахте. Его младшему брату было 15. Мать хотела, чтобы братьев не разлучили, и приписала ему год: на работу брали с 16. Мать с сестрой осталась в Тюмени. Она совсем не говорила по-русски, что усложняло и без того нелёгкую жизнь в ссылке.

После войны режим для ссылных немного ослабили. Отцу Татьяны выделили дом, он окончил техникум и работал уже горным мастером на шахте в Нагорной, в Губахинском районе. В 1949 году его мама тоже приехала на Урал.

Татьяна Селивановская: «Папа всегда очень сожалел о том, что судьба сложилась так. Он был южным человеком, был очень привязан к немцам и к своей культуре. У меня два старших брата и сестра. Они рассказывали о том, что к ним относились по-особенному, как к детям врагов народа. Так и называли. В 1960-е годы, когда они учились в школе, если весь класс ехал на экскурсию, детей ссылных не брали. Сестра уже в 1970-е годы окончила училище. Всю группу отправили на практику в Саратовскую область, а её и ещё одну девушку не взяли. Потому что немки. Конечно, обида осталась у них в памяти навсегда».

Сама Татьяна в семье — младший ребёнок. Её не коснулись ни репрессии, ни дискриминация; она знает об этом лишь по рассказам родителей и братьев.

Эту и несколько других историй мы услышали в стенах Губахинского городского историко-краеведческого музея, руководство которого помогло нам в организации встреч с потомками жертв политических репрессий. После интервью главный хранитель музея Наталья Хороманская провела для нас экскурсию по экспозиции «Музей угля». Музей переехал в это здание четыре года назад, после капремонта. В новом здании сотрудники смогли создать вполне современный музей, с использованием мультимедийных и интерактивных технологий.

День третий. Усьва, Усьвинские Столбы

Наутро отправились в посёлок Усьва искать истории репрессированных. Тактика была про-

НЕ ПОЗДНО

стоя: идём и завязываем беседу с каждым встречным. Объясняем, кто мы и зачем. В небольших селениях все друг друга знают. Должно сработать.

Увы! То ли тактика была неверной, то ли здесь действительно не осталось никого из тех, кто помнит рассказы спецпереселенцев.

Уставшие и немного огорчённые, грузимся на катамараны. Льдин на реке уже почти нет. Элин, Марио и Катрин на сплаве впервые, однако никто из них не стоит в растерянности, не зная, что делать, как это иногда случается с новичками. Все деловито снуют с поклажей между домиком и берегом реки.

Катрин приехала из Германии от волонтерской организации ASF (Aktion Sühnezeichen Friedensdienste, «Акция искупления — служба делу мира»). Она проводит свой волонтерский социальный год в Перми и сотрудничает с «Мемориалом». Марио — журналист немецкой общенациональной радиостанции «Deutschlandfunk». У него свой проект по теме сталинских репрессий, и эта экспедиция даст ему часть необходимого материала.

Наша первая стоянка — Усьвинские столбы. Большая часть группы из любопытства отправляется покорять местную природную достопримечательность. Оставшиеся обживают стоянку, налаживают быт. Нам тут жить до завтра.

День четвёртый. Бревно, Талица

Утром грузимся на катамараны. Вперёд! Нас ждёт урочище с говорящим названием Бревно. На этом месте ранее существовал одноимённый спецпосёлок. Здесь же располагалась и спецкомендатура, которой подчинялось население других спецпосёлков — Талица, Медвяжка, Громовая, Бруслиянка, Усьва. Основное население посёлка составляли семьи раскулаченных крестьян (242 человека по данным на 1939 год), высланных из западных и южных регионов СССР. Все они принуждались к работе в хозяйственных организациях — «Пермлес», «Главдревмет», «Чусовлесдревмет» и Пашийском леспромпхозе. Многие ни в чём не повинные люди погибли и остались здесь навечно.

По сведениям краевого общества «Мемориал», 37 жителей посёлка в 1937 — 1938-х годах были вновь репрессированы. После ареста и предъявления ложных обвинений в «контрреволюционной деятельности» 16 из них были расстреляны, а восемь получили длительные сроки заключения в лагеря ГУЛАГа. В настоящий момент все

они реабилитированы, в том числе посмертно. Сам же посёлок прекратил своё существование в 1964 — 1969 годах в результате выезда или переселения последних его жителей.

Здесь мы ставим мемориальный знак. Старый знак мы обнаружили не сразу, лишь после того, как загрузились на катамараны и поплыли дальше. Он покосился и, наверное, скоро упадёт.

Следующий пункт — бывший спецпосёлок Талица. Здесь, по данным на 1945 год, проживало всего два спецпереселенца — мужчина и ребёнок, бывшие «кулаки». Сегодня они реабилитированы. Предположительно, посёлок Талица существовал как кордон сплавщиков леса. Сейчас здесь, как и в Бревне, не осталось никаких следов поселения.

Все наши мемориальные знаки и таблички на них хорошо видны с реки. Летом, когда здесь будет не протолкнуться от любителей отдыха на воде, это место будет пользоваться популярностью как удобное для стоянки. Будет время почитать, вспомнить, задуматься.

Вечер в Талице однозначно удался. Горел костёр, светили звёзды. Юлия Балабанова играла на гитаре и пела — у неё довольно обширный репертуар собственных песен.

День пятый. Медвяжка, Мыс

В урочище Медвяжка жили всего трое спецпереселенцев — тоже бывшие «кулаки». Вероятно, здесь также был кордон сплавщиков леса.

Мы ставим мемориальный знак в память о троих из многих тысяч. Здесь ещё можно различить остатки фундамента небольшого строения и найти части каких-то металлических предметов. Возможность подобных находок — одна из причин, по которой такие сплавы проводятся ранней весной: летом здесь всё зарастёт травой выше человеческого роста. Дальше посёлок Мыс, где была спецкомендатура и трудовой посёлок. Проживали до 275 человек, 75 семей, в том числе 108 детей до 16 лет. Также «бывшие кулаки», тоже заготавливали лес. Здесь уже стоит мемориальный знак, он реставрации пока не требует.

* * *

В памяти всплывают так часто встречающиеся на сайте Пермского «Мемориала» слова:

«Точное время их появления в населённом пункте неизвестно»; «Отыскать места лагерных кладбищ практически невозможно...» Работы ещё много.

Владимир Соколов
Печатается в сокращении

КОНТАКТЫ

ПАТРИЦИЯ ДЕОТТО: ПОБЫВАТЬ В ПЕРМИ? ПОЧЕМУ БЫ НЕТ?

Офис ассоциации «Мемориал — Италия» в Милане, находящийся в глубине многоквартирного жилого дома по улице Гарибальди, 75, я отыскала не сразу. Обстановка самая скромная: небольшая комната, стол, полка с книгами. Меня радушно встретила и согласилась дать интервью активистка этой общественной организации Патриция Деотто. Она — профессор, преподаватель университета в Триесте. И обаятельнейшая женщина.

— Патриция, расскажите, пожалуйста, о наиболее значительных делах вашей Ассоциации последнего времени...

— Мы работаем в тесном контакте с Международным обществом «Мемориал» и конечно, многое делаем вместе. Провели в Милане конференцию по международному проекту «Разные войны» — о толкованиях событий Второй мировой войны в разных странах: Германии, Чехии, Польше, Литве, Италии. Обычно организаторы конференций по этому проекту приглашают для участия в них известных историков, специалистов по обозначенной теме. Нашу готовили Джулия Флорио из университета Пармы, Мария Ферретти из территории Туша, это близ Рима, многие другие... (В разработке этого проекта принимал участие и председатель Пермского краевого отделения общества «Мемориал» Роберт Латыпов — ред.)

Мы проводим много выставок, одна из них — вы тоже наверняка о ней слышали, — была посвящена Варламу Шаламову. О нём на нашем сайте есть электронная книга, которую можно свободно скачать. Интересная передвижная выставка — «От цензуры и самиздата к свободе слова: 1917–1990», которую показывали в университетах разных городов Франции и Италии. Мы переводим издания группы русских историков по проблемам, которыми занимается Международный «Мемориал». Так, опубликовали на своём сайте перевод книги Людмилы Новиковой «Провинциальная контрреволюция. Белое движение и Гражданская война на русском севере. 1917–1920 годы». Среди изданий этой группы, над которыми мы работаем, можно ещё назвать книги Елены Осокиной «Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928–1935 годы», Игоря Нарского «Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 годы».

Кроме презентаций, выставок, конференций, лекций наша ассоциация организует с помощью учителей лицеев встречи со студентами. Молодым надо объяснять, например, что такое ГУЛАГ, просвещать их, отвечать на их острые вопросы...

— Я читала, что основатель вашей ассоциации Франческа Гори тоже, как и вы, преподаватель и переводчик, получила награду за перевод на итальянский дневника бывшего советского «вохровца» Ивана Чистякова. Книга так и называется — «Дневник охранника ГУЛАГА»

— Да, в 2013-м году Франческа за перевод этого дневника стала лауреатом VI международной литературной премии «Россия — Италия. Сквозь века». Жюри отмечало, что перевод был труден прежде всего из-за типа языка оригинала — в основном... жаргонного. Эта премия — ещё и признание её многолетней исследовательской деятельности. И конечно, она много переводила русских классиков. (Уже после этого интервью Франческа Гори ушла из жизни после тяжёлой болезни — ред.)

— А другие члены ассоциации — кто они по профессии и из каких городов?

— Историки, преподаватели университетов и лицеев, культурологи, журналисты... Из больших и малых городов нашей страны: Турин, Рима, Пармы, Форли (это рядом с Болоньей), Сиены, Пизы, Венеции... Из Милана, конечно же! А один из наших молодых активистов родом из Сицилии сейчас работает в Англии.

— А как вы, Патриция, заинтересовались русской литературой и языком?

— Мои предки родом из Верценьяса — одного из северных городов Италии, где в годы Второй мировой войны было активное партизанское антифашистское движение. Мой папа тоже был партизаном. В 1944 году гитлеровцы перебросили туда для борьбы с партизанами много казаков — эмигрантов из России, своих пособников. Казаки вели себя

у нас, как хозяйева, даже переименовывали итальянские поселения в станицы. Поселение моих предков переименовали в станицу Терская. Они вообще хотели создать на севере Италии казачью республику. Мой дед в своё время учился в семинарии, хорошо знал языки. Поэтому городские власти привлекали его как переводчика для объяснения с казаками.

Повзрослев, я стала записывать семейные истории и устные рассказы местных жителей, изучала периодику, связанную с тем трагическим периодом. Потом окончила университет в Милане, после него год жила в Ленинграде, в самом конце семидесятых... А в 2005 году на основе собранных материалов у меня вышла монография «Станица Терская. Казачья иллюзия об одном крае».

— Вас, Патриция, называют известным русистом. Вы автор книги о Павле Муратове, искусствовед и посреднике между двумя культурами. Какие книги вы перевели?

— Например, «Непридуманное» Льва Разгона, «Курсив мой» Нины Берберовой. У меня в России много друзей. Я была и в Москве, и в Иркутске, и в Новосибирске на конференциях, поскольку занимаюсь образами Италии в русской культуре, написала книжку об этом. Собираюсь в Астрахань.

— Теперь и в Пермь пора!

— Почему бы нет?!

— В Пермском крае, в посёлке Всеволодо-Вильва в 1992 году установлен памятник военнопленным итальянцам на средства одного итальянского графа, имя которого неизвестно. Он тоже был в этих местах в плену...

— Есть интересная книга историка Марии Терезы Джусти «Итальянские военнопленные в СССР». Джусти описала страшную трагедию: из 64 500 пленённых итальянцев на родину вернулись чуть больше 10 тысяч.

— Какое качество, на ваш взгляд, роднит итальянцев и русских?

— Искренность!

Беседовала Татьяна Черепанова
Фото Анны Черепановой

ПРИЙТИ К САХАРОВУ

Мы продолжаем публикацию материалов, посвящённых 30-летию Пермского «Мемориала»

21 мая мы отметили очередную годовщину со дня рождения Андрея Дмитриевича Сахарова — выдающегося физика, академика, одного из создателей водородной бомбы, а также общественного деятеля и правозащитника, народного депутата Верховного совета СССР. В 1975 году Андрею Сахарову было присвоено звание лауреата Нобелевской премии мира. В начале 1989 года он стал одним из основателей и духовных лидеров общества «Мемориал».

Можно сказать, что биография великого учёного началась заново, когда в конце 1950-х — начале 1960-х годов он резко изменил свою позицию по отношению к ядерному оружию и начал ратовать за его запрещение. В 1961 году, осознав огромную угрозу для всего человечества, учёный выступил против советских испытаний ядерного оружия на Новой Земле, принял участие в разработке «Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трёх средах», стал лидером правозащитного движения в СССР и выступил против реабилитации Сталина, подписав открытое письмо Леониду Брежневу.

За свою правозащитную деятельность Сахаров был лишён всех советских наград и премий и в 1980 году выслан в Горький. В конце 1986 года Михаил Горбачёв разрешил ему вернуться из ссылки в Москву.

Учредительная конференция всесоюзного «Мемориала», в которой принял участие Андрей Сахаров, прошла в Москве 28-30 января 1989 года. Читатели «Вестника» могут удивиться: получается, что Пермский «Мемориал» родился раньше своего старшего собрата почти на полтора месяца — 12 декабря 1988 года! Предыстория такова: московский оргкомитет рекомендовал своим активистам в регионах провести местные собрания пораньше и избрать на них делегатов на всесоюзную конференцию. Так оно и произошло. Делегатами от Перми были избраны писатель Владимир Виниченко и Александр Калих.

О своих впечатлениях от участия в этом историческом форуме, о встречах с Андреем Дмитриевичем Сахаровым автор статьи «Он всегда говорил тихо» рассказал почти 30 лет назад в газете «Зеркало». Сегодня мы публикуем её заново.

Он всегда говорил тихо

Андрей Сахаров как учёный получил в жизни всё — славу, награды, премии. Он мог жить спокойно, не утруждая себя муками совести и заботами о правах человека в нашей стране. Но он отказался от всего — от комфорта, научной карьеры, наград.

Говорят, политика — грязное дело. Невероятно сложно увязать политику с требованиями совести. Пожалуй, Сахаров — один из первых в обществе, кто сумел совместить несовместимое. Смыслом его политической деятельности стала совесть, и в этом его коренное отличие от партийных деятелей застойных, да и нынешних лет. Какая уж там нравственность? Любыми средствами удерживать власть, привилегии, а для этого вбить послушание, единомыслие в общество, любыми средствами заставить выполнить «предназначения»... Поменьше самостоятельной мысли, побольше слепого подчинения!

Потому-то мы и имеем се-

годня то, что имеем: кризис не только экономики, не только политики — мы имеем кризис морали. Уроком для меня, да и для всех нас должна стать (жаль, что не стала ещё при жизни Сахарова) простая истина: действительно только то, что по совести, что необходимо народу, отражает его интересы.

Впрочем, всё в жизни непросто. Помните, каким ударом, каким болезненным открытием для всех нас стало, что люди, ради которых он шёл на лишения, его не понимают. Стыдно вспоминать некоторые выступления на съездах народных депутатов. Стыдно и страшно! Как оттирали его от микрофона, озлобленно топтали ногами защитники Державы...

Андрей Дмитриевич не был агнем божьим. Когда понадобилось, нашёл в себе силы ответить пощёчиной стукачу Яковлеву, преследовавшему его в 1970-е годы ложными обвинениями в печати. Это был взрыв, понятный и справедливый, однако, казалось, совершенно не свойственный Сахарову. Чего только ни приходилось ему выслушивать в свой адрес! Он умел это делать спокойно — по крайней мере, внешне, — и продолжал тихо доказывать свое.

Он всегда говорил тихо. Не заболтался об ораторских эффектах. Только мысль, только идея... Если надо, — услышат, поймут.

Общество «Мемориал» — во многом его создание, но и здесь он никогда не солировал, всегда был чуть в тени. Только при обсуждении самых принципиальных вопросов вставал и тихонечко говорил: «Здесь так, а здесь вот так...»

«Мемориалу» никак не удавалось провести учредительную конференцию: мешали на всех уровнях, вплоть до ЦК КПСС. Любое демократическое движение можно задавить мелочами. Затянули с представлением зала, запросили за аренду невероятные деньги, наложили другие ограничения (кстати, из-за таких «мелочей» «Мемориал» так и не был зарегистрирован на всесоюзном уровне).

Сахаров вместе с Евгением Евтушенко и Юрием Афанасьевым были в ЦК, пытались выяснить, кто и почему мешает открытию конференции. Какой-то чинуша пытался им что-то объяснить. Они, не удовлетворившись, дошли до Михаила Горбачёва. Буквально на следующий день нашёлся зал, появилась возможность провести конференцию.

Я был её делегатом и там впервые увидел Андрея Дмитриевича Сахарова. Уже тогда были заметны на нём следы усталости, напряжённой научной и общественной работы, горьковской ссылки — всего, что ему пришлось пережить. Одежду он носил небрежно: пиджак съезжает в сторону, галстук постоянно не на месте. Лицо очень простое. Но когда шёл спор, борьба, он становился совсем другим. При всём том, что

у него был тихий голос и мягкие черты лица, проглядывала изнутри сила, — не упорство, а именно сила убеждённости...

Я наблюдал, как это совершенно неотразимо действует на людей. Когда конференция стала обсуждать вопрос о том, как быть с теми, кто в годы репрессий проявил себя палачом, многие делегаты потребовали расправы над ними. Честно говоря, и наша маленькая делегация приехала с убеждением, что нужен свой Нюрнберг, нужны жёсткие кары. Эти мысли до сих пор проскальзывают в печати, а тогда они доминировали. Обсуждение шло к завершению, готовилась декларация, в которой мы хотели потребовать от Верховного Совета преследования всех, кто «отличился» в годы репрессий. И тут Андрей Дмитриевич сказал о том, что не надо повторять 1937-й год, не надо призывать народ к новым расправам. Главное — нравственное осуждение, и оно должно стать всеобщим.

После выступления Сахарова в зале наступило оцепенение. Как быть? Делегатам, среди которых было немало бывших узников политических лагерей, казалось, что он либеральничает, не понимает общего настроения, царившего в зале. Создали комиссию из авторитетных правозащитников, юристов. Комиссия, а потом и вся конференция вынесли резолюцию: «Признать массовые незаконные репрессии преступлением против человечества и провести общественный суд над Сталиным и всеми виновными в репрессиях». Это решение во многом изменило ход конференции.

Шла жёсткая борьба между разными идейными течениями в «Мемориале», но мудрость Сахарова как-то умеряла пыл, создавала рабочую обстановку в зале. Люди стали слушать и слышать друг друга. Наиболее радикальная часть (в основном молодёжь) утверждала, что ни на какие контакты с госаппаратом идти нельзя. И опять же Андрей Дмитриевич заявил, что на компромиссы с властью идти надо, чтобы использовать все возможности для решения проблем репрессированных, защиты их прав и интересов. Но при этом не терять свои позиции, не уступать в главном.

После учредительной конференции для журналистов (я представлял газету «Звезда») устроили пресс-конференцию, на которой были коллеги из СМИ многих стран мира: Японии, США, Франции, Англии.

Конечно же, большинство вопросов журналисты адресовали Сахарову. Его, например, спросили о задачах, которые ставит перед собой движение «Мемориал». Как всегда, Андрей Дмитриевич ответил кратко и внешне просто. Но эта формулировка — навсегда: «Мемориал» — это триединство задач. Первая — вернуть прошлое, вернуть историю народу. Второе — защитить тех, кто попал в сталинскую мясорубку, вернуть им утраченное достоинство, компенсировать матери-

Андрей Сахаров на учредительной конференции «Мемориала»

альные потери, причём в это число входят и раскулаченные в конце 1920-х — начале 1930-х годов, и те, кто пострадал в брежневские 1960-70-е годы. «Мемориал» одинаково отвечает за всех. Государство должно выплатить им компенсации за моральный и материальный ущерб. И третья задача — создать гарантии неповторения того, что произошло с обществом в прошлом. Вот почему «Мемориал» поддерживает демократические начинания любых неформальных движений».

На фоне всеобщего безверия и отрицания эти слова Сахарова выглядели чуть ли не святотатством. Но здесь — мудрость. Не случайно «Мемориал» благодаря своей позиции сумел вырасти в истину массовое движение. Побеждает тот, кто умеет объединить людей, порой с разными взглядами, ради общей, признанной всеми идеи.

На пленуме «Мемориала», состоявшемся после конференции, прозвучал такой вопрос: «Скажите, Андрей Дмитриевич, что же построили в нашей стране? Социализм или что-то иное?» Ответ Сахарова запомнился мне навсегда: «Общественный строй должен удовлетворять двум требованиям. Он должен быть эффективным и справедливым. А то, как он называется, — не имеет никакого значения».

В конце мая 1989 года, после окончания первого съезда народных депутатов Перм-

ский горком партии выпустил инструкцию для пропагандистов и агитаторов города о том, как надо объяснять то, что происходило на съезде. Конечно же, там предписывалось осуждать все выступления Сахарова, особенно его предложение об отмене 6-й статьи Конституции. Не хочется называть авторов этого «документа». Они ведь рядом с нами, живут и, надеюсь, жалуют о своем участии в этой грязноватой акции.

С того дня мне запомнился комментарий одного известного журналиста: «Вот она — вечная русская проблема. Сахаров настолько ушёл вперёд, что от зала съезда его отделили десятилетия». Так оно и было. То, к чему мы, плутая в потёмках, ещё только приходим, он прожил и сформулировал десятилетия назад.

Сахарова нет с нами. А нам ещё жить и жить, чтобы прийти к нему.

Александр Калих

¹ Статья 6-я Конституции СССР 1977 года гласила: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза». А.Д.Сахаров был одним из зачинателей общественной кампании против политической монополии КПСС.

ВОЛОНТЁРСТВО

БОЛЬШЕ ВСЕГО ПОРАЗИЛО ДОВЕРИЕ

В Перми вновь прошла традиционная весенняя благотворительная акция «Чистые окна»

Общество «Мемориал» проводит эту акцию с 2002 года весной и осенью, и каждый раз она имеет свои особенности. Прошлой весной мы, несмотря на холодную погоду, вымыли окна 54 людям, что было рекордной цифрой. Нынешней весной количество людей, получивших помощь, опять возросло: с 10 апреля по 10 мая волонтеры успели помыть окна более чем в 60 квартирах! Это удивительно, потому что мы почти не снимались в сюжетах на телевидении. В редких выступлениях в СМИ мы говорили о том, что проводим такую акцию, и призывали волонтеров нам помочь; а в ответ получали... звонки от одиноких людей, которым нужна помощь. Кроме бывших репрессированных, которым мы помогаем каждый год, к нам обратилось более тридцати человек: инвалиды, ветераны труда и просто одинокие больные люди. В какой-то момент нам даже пришлось ограничить количество заявок, потому что мы не знали, где найти столько волонтеров.

Тем не менее, почти всем людям, которые обратились за помощью в «Мемориал», добровольцы смогли вымыть окна. Было очень много восторженных отзывов, звонков благодарности и просьб поощрить молодых людей. Пожилым и больным людям, которые чувствуют себя одинокими и беспомощными, так не хватает простого человеческого внимания и участия! Каждый раз, когда получалось отправить волонтеров на помощь старикам, мы чувствовали, что делаем хорошее дело.

Современная молодежь, как оказалось, мало смотрит телевизор. Волонтеры, которые приходили к нам на помощь, в основном узнавали об акции из социальных сетей. Нам снова помогли молодые мамы, ребята из волонтерского отряда, иностранные добровольцы, молодежь из ТОС «Гайва», ребята из лица №2, добровольцы из приюта

«Милосердие» и многие другие. Было здорово, что волонтеры, которые принимали участие в прошлых акциях, не отказались помочь и в этот раз.

Особенно благодарим тех ребят, которые помыли окна в нескольких квартирах: Элин и Катрин, Марину Александрову и Дениса Красносельского, Елену Паскевич, Ирму Платонову, Марию Клепцову, Таню Соколову, Олесю Кудымову, Веронику Ступникову, Галину Увину и Лену Наборщикова.

Надемся на ваше участие в осенней акции!

Вот что пишут сами ребята:

Денис Красносельский:

«Спасибо организаторам за хорошую и полезную акцию! Участвовал как волонтер и получил множество ярких впечатлений. Был в нескольких квартирах, мыл окна, балконы, иногда просили еще что-нибудь по дому помочь. Бабушки всегда очень радова-

лись, что есть неравнодушные люди, готовые потратить пару часов своего времени, чтобы сделать доброе дело. Угощали или что-то дарили, было очень приятно с ними общаться и, конечно, помогать. С радостью приму участие в подобных мероприятиях в будущем!»

Вероника Ступникова:

«Это был интересный опыт: прийти к незнакомому человеку домой и мыть ему окна. Обычно таким не занимаюсь, приятное ощущение плюсики в карму! Рада, что поучаствовала в этом. Антонина Алексеевна — добрая и милая, угостила чаем с бутербродами, рассказывала интересности про себя и про свою жизнь. Рассказывала, что всю жизнь у неё в квартире был порядок, всегда была чисто, а сейчас уже не получается. Её муж был военным, показывала его форму — она красивая...»

Елена Паскевич:

«Обе бабушки, которым я помогла, попросили помыть не окна квартиры, а окна балконов. Каждая хотелось бы побольше такой помощи (кухню помыть, например), но им неловко получить такую помощь бесплатно. Одна картину подарила, вторая ягоды замороженные.

Бабушки очень разные, но жизнелюбивые и оптимистки, это точно. Приветливы, помогают, чем могут. Не жалуются. Одна много общалась и сама себя останавливала, чтобы не отвлекать. Вторая молчаливая. Разные.

Любовь Тимофеевна Сафуллина, медицинский работник, со мной общалась. Рассказывала, что раньше была активной, но вот уже несколько лет болеет, и операцию на сердце сделали, да неудачно. Поэтому слаба стала. Сын давно овдовел и сам ребёнка воспитывает. Спрашивала, может, я ему в квартире окна помою? Вот материнское сердце... Расспрашивала о моей жизни,

работе, интересах. Беспокоилась, чтобы я не простыла и не заболела. Мы рассказали друг другу, что обязательно будем участвовать в параде 9 мая. Договорились ещё об одной встрече.

Нина Андреевна Муромцева особо не общалась. Просто сказала, что плохо ходит из-за артроза и руки не поднимаются. Что внутри квартиры есть кому помыть окна, а вот балконные окна — сложно. Действительно, их мыть трудно даже мне со стремянкой — плохо, неудобно. Я как-то справилась. Она осталась довольна, просила прийти ещё осенью».

Марина Александрова:

«Участвовала впервые в акции «Чистые окна». Особо го страха не было, думала, что постараюсь найти общий язык с любым человеком. Так оно и вышло. Очень здорово осознавать, что делаешь добро нуждающимся людям!»

Альбина Айтакова:

«Молодцы, что проводите такую акцию! Я считаю, это посильный труд для молодого человека, и, если есть силы, время, желание поучаствовать, то можно это сделать».

Ирма Платонова:

«В акции «Чистые окна» участвовала впервые, хотя с давних пор, еще в конце четвертого курса, очень хотела, но как-то не получалось... Мой опыт в подобных волонтерских акциях ограничивается участием в акции «Доброе сердце», проводимой Университетским волонтерским центром, но там была немного другая работа.

Для меня акция «Чистые окна» — не столько про помощь, сколько про общение. Всё-таки мы не просто моем окна и делаем доброе дело, а становимся, как правило, долгождан-ными собеседниками для тех, кому это по-настоящему нужно. Мне кажется крайне важным это общение. Ты как буд-то естественным образом погружаешься в чей-то мир и незаметно становишься его частью, а тебя там радушно встречают, рассказывают о себе, семье, жизни. Тебе доверяют! И это, наверное, поразило больше всего — доверие. Спасибо вам!»

Кристина Владыкина,
координатор акции
«Чистые окна»,
менеджер волонтерской
социальной службы
«Молодёжного Мемориала»

НОВОСТЬ

О ЛЮДЯХ, ОСТАВШИХСЯ ЛЮДЬМИ

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае планирует издать книгу пермских правозащитников

Уполномоченный по правам человека Павел Миков ведёт активную издательскую деятельность, которая финансируется из бюджета Пермского края в виде специальной защищённой статьи. В рамках этой деятельности планируется к изданию кни-

га «Оставаться человеком при любых условиях в любой обстановке», написанная группой пермских историков и журналистов во главе с профессором Андреем Суловым, директором Центра гражданского образования и прав человека. Это биографи-

ческие очерки о людях, жизнь которых так или иначе связана с Пермским краем. Среди них поэт Осип Мандельштам, историк Лев Кертман, один из создателей Пермской ассоциации жертв политических репрессий Израиль Зекцер и многие другие.

ОФИЦИАЛЬНО

МИНИСТЕРСТВО ОТЧИТАЛОСЬ ЗА ГОД

В адрес председателя правления Пермского «Мемориала» Роберта Латыпова пришло официальное письмо о реализации мер социальной помощи и поддержки, предоставляемых реабилитированным лицам и лицам, пострадавшим от политических репрессий, по итогам 2017 года

Как сообщает заместитель министра социального развития Пермского края Марина Визе, по состоянию на 1 января 2018 года количество бывших репрессированных — получателей ежемесячной денежной выплаты в Пермском крае составило 6 065 человек, объём затраченных средств на данную меру социальной поддержки в 2017 году составил 81 271,6 тыс. руб.

Реабилитированным лицам компенсируется 50% от фактически понесённых расходов на оплату жилищно-комму-

нальных услуг в пределах социальной нормы площади жилого помещения и нормативов потребления коммунальных услуг. За 2017 год мерами социальной поддержки на оплату жилого помещения, коммунальных услуг реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, воспользовалось 7 901 гражданин Пермского края, объём затраченных средств составил 82 716,456 тыс. руб.

По вопросу компенсации проезда один раз в год железнодорожным транспортом (туда и обратно) по территории Российской Федерации за 2017 год обратилось 1 241 реабилитированное лицо.

Жилищный вопрос данной категории граждан на территории Пермского края решается путем предоставления субсидии (единовременной денежной выплаты) на приобретение (строительство) жилого поме-

щения. По состоянию на 1 января 2018 года в сводном списке реабилитированных лиц, имеющих право на предоставление субсидии, значится 227 человек. В течение 2015-2017 годов на предоставление субсидий реабилитированным лицам направлены средства бюджета Пермского края в объёме более млн. руб. За счёт данных средств решен жилищный вопрос 76 семей.

По решению губернатора Пермского края с 2017 года увеличены средства краевого бюджета на реализацию мероприятий по обеспечению жильём реабилитированных лиц — до 40 млн. руб. ежегодно, что позволит улучшить жилищные условия 35 семей реабилитированных лиц в 2018 году и порядка 70 семей в течение 2019-2020 годов.

Кроме того, Законом Пермской области от 30.11.2004 г. № 1830-388 «О социальной поддержке отдельных категорий

населения Пермской области» для реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, предусмотрено первоочередное обеспечение санаторно-курортными путевками, но лишь после установления им группы инвалидности при наличии медицинских показаний через территориальные органы Фонда социального страхования. При отсутствии группы инвалидности предоставление путевок на санаторно-курортное лечение реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, законодательством Пермского края не предусмотрено.

Вместе с тем, Пермской краевой комиссией по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий указанные лица один раз в год обеспечиваются путевками на лечение в Пермский краевой госпиталь ветеранов войн. Заяв-

ление и необходимые документы принимают территориальные управления Министерства социального развития Пермского края по месту жительства (регистрации) реабилитированного лица.

За 2015-2017 года около 450 граждан указанной категории обеспечено путевками в Пермский краевой госпиталь ветеранов.

В 2017 году на территории Пермского края было проведено 456 мероприятий и акций в честь памятной даты — Дня памяти жертв политических репрессий, который отмечается 30 октября, что превышает показатель за 2016 год на 18,7%.

Тиражом 10 000 экземпляров Министерством опубликован сборник, в котором представлены меры социальной помощи и поддержки, социальные услуги, предоставляемые реабилитированным лицам.

(Публикуется в сокращении)

ЛЕТО

ПЕРМСКИЙ «МЕМОРИАЛ» ПРИГЛАШАЕТ ВОЛОНТЁРОВ

Каждое лето Пермский «Мемориал» проводит несколько экспедиций и поисковых лагерей; в этом году мы снова приглашаем молодых людей принять участие в наших летних проектах.

Поисковая экспедиция «Последний адрес»

Время проведения: 2-7 июля 2018 года, шесть дней.

Место проведения: Пермский край (конкретные населённые пункты будут определены ближе к началу проекта).

Работа: участие добровольцев в организации и проведении мероприятий по увековечению памяти жертв террора в СССР и в Пермском крае, установка мемориальных знаков проекта «Последний адрес», просветительских встреч, в сборе «устной истории» (воспоминаний) у местного населения.

Руководитель: Александр Чернышов, региональный координатор проекта «Последний адрес» в Пермском крае.

Контактный e-mail для подачи заявки и справок: alex_cher2003@mail.ru

Организационный взнос с участника проекта — 2000 рублей.

Международная летняя школа «Fix the memory»

Новый и необычный проект, который Молодёжный «Мемориал» задумал провести со своим давним партнёром — немецкой общественной организацией «Акция искупления — служба делу мира» (ASF).

Время проведения: 29 июля — 11 августа 2018 года, 14 дней.

Место проведения: Пермь.

Работа: анализ существующих форм сохранения памяти о периоде государственного террора в СССР и созда-

ние собственного арт-объекта по этой теме. Дополнительно волонтеры окажут посильную социальную помощь на дому одинокому пожилым людям, жертвам политических репрессий.

Рабочие языки лагеря: русский, немецкий и английский.

Соруководители: Иван Васильев, координатор проектов Молодёжного Мемориала и Виктория Кутдусова, волонтер Молодёжного Мемориала.

Контактный e-mail для подачи заявки и справок: ivan.memorial.perm@gmail.com

Организационный взнос с участника проекта — 2000 рублей.

Международный волонтерский лагерь «За вашу и нашу свободу»

Название лагеря — это девиз советских диссидентов в 1970 — 1990-е годы. Он бо-

лее чем актуален и для современных реалий в России и в целом для нашего времени, в котором человеческое соучастие в чужой беде и гражданская солидарность не только помогают выдержать внешние удары, но и способны расширить границы свободы и возможностей.

Время проведения: 29 июля — 11 августа, 14 дней.

Место проведения: Пермь.

Работа: перевод на разные иностранные языки (прежде всего, на английский) информации о деятельности Пермского «Мемориала» для дальнейшей публикации на веб-ресурсах и в социальных сетях.

Приветствуются волонтеры со знанием русского, немецкого и английского языков, а также с опытом переводческой деятельности.

Рабочие языки: английский и русский.

Координаторы летней

школы: Эльвира Фадеева, координатор международных волонтерских обменов Молодёжного Мемориала, и Элин Овессон (Швеция), волонтер Молодёжного «Мемориала» по программе EVS.

Контактный e-mail для подачи заявки и справок: volunteer59@gmail.com

Организационный взнос с участника проекта — 2000 рублей.

Во всех проектах предусмотрена просветительская и культурная программа для волонтеров: экскурсии, беседы, дискуссии, встречи с гражданскими активистами, просмотры фильмов, творческие занятия и просто отдых.

Контактные данные инициативной группы «Молодёжный Мемориал» для справок и подачи заявок:

614070, г. Пермь, ул. Крупской 40, Пермский «Мемориал».

Тел/факс: (342) 281-95-59, 282-54-42.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ЮБИЛЯРЫ МАЯ

Правление Пермского «Мемориала» от души поздравляет «мемориальцев» — бывших репрессированных, их детей и внуков, которые отмечают круглые даты.

Эдуард Лазаревич Гульян из Краснокамска и **Галина Матвеевна Вдовиченко** из Добрянки отмечают 80-летие.

85 лет исполняется **Глафире Васильевне Дубовской** из Кировского района Перми, **Тамаре Александровне Хитровой** из Мотовилихи и **Валентине Афанасьевне Черных** из Краснокамска.

Тамара Никифоровна Караулова из Краснокамска и **Егор Андреевич Егоров** из Кировского района празднуют 90-летие, а **Галине Васильевне Руда**, тоже из Закамска, исполняется 92 года!

Живите долго и будьте счастливы!